DOI: https://doi.org/10.15688/re.volsu.2023.1.8

UDC 330.88:338.24.01
LBC 65.050

Submitted: 29.12.2022
Accepted: 03.02.2023

SPATIAL REGULATION OF DEVELOPMENT OF OLD INDUSTRIAL TERRITORIES: THEORETICAL ASPECT

Natalia Yu. Sorokina

Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Abstract. Achievement of the effectiveness of programs and activities of the state regional policy in relation to various types of regions requires constant development of its methodological basis in order to take into account the most relevant achievements of domestic and foreign scientific thought. The purpose of the article is to summarize the theoretical foundations of spatial regulation and regional development of regional policy in relation to old industrial territories, taking into account the features and problems of their functioning and development. It is shown that foreign and domestic scientists associate the phenomenon of old industry with the achievement of the limit of growth of the regional economy. The theoretical basis of modern regional policy is the theories of spatial economics, first of all, the theory of poles (centers) of growth. The evolutionary approach to solving the problems of old industrial regions is widely used in the practice of public administration. At the turn of the 20th – 21st centuries, the conceptual provisions of the theory of the creative class and the concept of the "learning region" began to be used in the establishment of state programs to support old industrial territories. The study of theoretical approaches to the problems of spatial regulation and regional development showed that regional social and economic policy, coordinated with the macroeconomic policy of the state, is a necessary condition for the resolution of territorial contradictions in the development of the national economy, while the policy of regional authorities is considered as a key factor in ensuring sustainable social and economic development of old industrial territories. Specific threats to the old industrial regions' sustainable socio-economic development require special support, as well as the reflection of the priorities of state support for old industrial territories in the key document of spatial strategizing. It is the Spatial Development Strategy of the Russian Federation.

Key words: old industrial region, theories of spatial economics, evolutionary approach, paradigm of world-system analysis, Strategy of spatial development of the Russian Federation.

Citation. Sorokina N.Yu., 2023. Spatial Regulation of Development of Old Industrial Territories: Theoretical Aspect. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], vol. 11, no. 1, pp. 92-99. (in Russian). DOI: https://doi.org/10.15688/re.volsu.2023.1.8

УДК 330.88:338.24.01
ББК 65.050

Дата поступления статьи: 29.12.2022
Дата принятия статьи: 03.02.2023

ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ СТАРОПРОМЫШЛЕННЫХ ТЕРРИТОРИЙ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Наталья Юрьевна Сорокина

Институт экономики РАН, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. Достижение эффективности программ и мероприятий государственной региональной политики в отношении регионов различных типов требует постоянного развития ее методологического базиса с целью учета наиболее актуальных достижений отечественной и зарубежной научной мысли. Цель подготовки статьи заключается в обобщении теоретических основ пространственного регулирования и регионального развития региональной политики в отношении старопромышленных территорий, учитывающей особенности и проблемы их функционирования и развития. Показано, что зарубежные и отечественные ученые связывают феномен старопромышленно-

© Сорокина Н.Ю., 2023

сти с достижением «предела роста» региональной экономики. Теоретической основой современной региональной политики выступают теории пространственной экономики, прежде всего теория полюсов (центров) роста; широко используется в практике государственного управления эволюционный подход к решению проблем старопромышленных регионов. На рубеже XX–XXI вв. при разработке государственных программ поддержки старопромышленных территорий стали использоваться концептуальные положения теории креативного класса и концепции «обучающегося региона». Исследование теоретических подходов к проблемам пространственного регулирования и регионального развития показало, что «адресная» региональная социально-экономическая политика, согласованная с макроэкономической политикой государства, выступает необходимым условием разрешения территориальных противоречий в развитии национальной экономики, при этом политика региональных властей рассматривается как ключевой фактор обеспечения устойчивого социально-экономического развития старопромышленных территорий. Наличие специфических угроз устойчивому социально-экономическому развитию старопромышленных регионов требует разработки специальных программ государственной поддержки, учитывающих особенности их полупериферийного положения в национальной экономике, а также отражения приоритетов государственной поддержки старопромышленных территорий в ключевом документе пространственного стратегирования – Стратегии пространственного развития РФ.

Ключевые слова: старопромышленный регион, теории пространственной экономики, эволюционный подход, парадигма «мир-системного анализа», Стратегия пространственного развития Российской Федерации.

Цитирование. Сорокина Н. Ю., 2023. Пространственное регулирование развития старопромышленных территорий: теоретический аспект // Региональная экономика. Юг России. Т. 11, № 1. С. 92–99. DOI: https://doi.org/10.15688/re.volsu.2023.1.8

Введение

Первые наиболее авторитетные публикации, посвященные изучению закономерностей развития старопромышленных территорий, были представлены научной общественности в 70–80-х гг. XX в. исследователями стран Европы и США. Именно в это время в развитых зарубежных странах и в Советском Союзе в составе индустриальных территорий выделяются регионы, проблемы социально-экономической динамики которых непосредственно связаны с несоответствием традиционных факторов их экономического роста требованиям инновационно-ориентированного внешнего окружения.

Наличие подобных дисбалансов в развитии территорий привлекло внимание ученых к поиску путей достижения экономического равновесия в рамках классических теорий размещения. Их авторитетные представители изучали экономическое пространство, акцентируя внимание на проблеме оптимального размещения хозяйства с учетом таких факторов, как численность населения, обеспеченность природными ресурсами, транспортная доступность и т. д. Считалось, что экономическое равновесие играет важную роль в формировании территориальной структуры хозяйства и в обеспечении условий его эффективного функционирования. Однако в рамках классических теорий размещения не уделялось необходимого внимания устранению ключевого противоречия, препятствующего развитию старопромышленных территорий, между «традиционной» индустриальной специализацией территории и требованиями нового технологического уклада.

Старопромышленный регион в теориях пространственной экономики

Теория полюсов (центров) роста занимает особое место среди теорий пространственной экономики, методологический базис которых используется для исследования проблем развития старопромышленных территорий. Специфика ее исследовательского подхода заключается в том, что в центр внимания исследований поставлены вопросы изучения условий и факторов «гармонизированного» экономического роста [Гугняк, 2015], то есть разрешению ключевого противоречия, мешающего развитию старопромышленных территорий, – противоречия между характером экономического развития и спецификой структурных изменений в экономике.

В качестве «полюса роста» определяется территория, ведущая отрасль экономики которой обладает мультипликационным эффектом влияния на экономику в целом. По мнению Ж. Будвиля, «полюс роста» представляет собой «географическую агломерацию активности», то есть «результат объединения пространственного и отраслевого аспектов развития» [Boudeville, 1992].

П. Потье в рамках теории «осей развития» обосновал, что импульсы развития передаются посредством роста интенсивности транспортных потоков, распространения инноваций и развития инфраструктуры, что способствует гармонизации

экономического пространства регионов и страны в целом [Pottier, 1963]. Сочетание отраслевого и пространственного аспектов развития в «полюсе роста» отмечал Х.Р. Ласуэн, доказавший, что рост передается от центра к периферии через механизм прямых и обратных рыночных связей [Lasuen, 1969].

В 70-х гг. XX в. постулаты теории полюсов (центров) роста были положены в основу программ региональной политики во многих европейских странах, в частности во Франции, Великобритании, Бельгии, Италии, Испании. При этом имела место дифференциация в подходах и механизмах поддержки хозяйственно освоенных территорий, слабо развитых в экономическом отношении регионов и территорий, находящихся в состоянии активного хозяйственного освоения. В настоящее время ключевые положения теории использует Китай, реализующий проект «Экономический пояс Шелкового пути», в рамках которого формируются транспортные, энергетические и информационные коридоры как внутри самой республики, так и за ее пределами.

Теория полюсов (центров) роста получила развитие и в работах отечественных экономистов, прежде всего специалистов в области размещения производительных сил – П.А. Минакира, Н.Н. Колосовского, М.К. Бандмана и др. [Минакир, 2001; Колосовский, 1969; Бандман, 1980]. И все-таки «пик» интереса исследователей пришелся на начало XXI в., когда экономика России стала демонстрировать признаки позитивной, хотя и неустойчивой экономической динамики. На примере Сибири Н.Л. Добрецов, А.Э. Конторович и др. теоретически обосновали, что точная идентификация и своевременная реализация «точек роста» способны обеспечить высокие темпы подъема экономики, «вывести» регион на внутренний и внешний рынки, а также способствовать решению его социальных проблем [Добрецов и др., 2001].

Л.Н. Иванова и Г.А. Терская усилили теорию «полюсов роста» в части, касающейся обоснования драйверов, способствующих передаче импульсов роста по территории страны. В качестве драйверов сбалансированного пространственного развития авторами названы такие как: развитие транспортно-логистической инфраструктуры; поддержка малого и среднего предпринимательства; кластерные инициативы; поощрение сельхозпроизводителей и аграрного сектора [Иванова, Терская, 2015].

С.В. Раевский предложил относить к «точкам роста» любые объекты региональной социально-экономической системы, обладающие способностями доминирования и содействия ее развитию [Раевский, 2015]. Это позволило ученому выделить в составе «точек роста» естественные, возникающие вследствие наличия на территории региона уникального «ресурсного» фактора, и провоцируемые, создаваемые путем задействования нерыночных рычагов и механизмов, прежде всего, под влиянием специальных программ государственной поддержки и регулирования.

Следует отметить отсутствие противоречий в понимании термина «старопромышленный регион» зарубежными и отечественными учеными, связывающими феномен старопромышленности с достижением «предела роста» региональной экономики, специфическими чертами которой являются высокая концентрация индустриальных отраслей с избыточными производственными мощностями, устаревшими технологиями и оборудованием и сложность внедрения различных аспектов обучения и инноваций в процессы социально-экономического развития.

Анализ трудов авторитетных исследователей, касающихся проблем пространственной экономики и регионального развития позволяет сделать следующее заключение, имеющее особое значение для старопромышленных регионов: рынок без государственного регулирования способствует углублению региональных различий, усиливает нестабильный характер экономической динамики и, в силу объективной цикличности процессов в рыночной экономике, препятствует долгосрочному устойчивому социально-экономическому развитию. Нестабильность экономического развития обуславливает необходимость и неизбежность целенаправленного государственного вмешательства в социально-экономические процессы, происходящие в обществе. В современных условиях оно заключается в предоставлении ресурсов для развития, в посредничестве между региональными и местными властями при решении специфических проблем территории, в определении стратегических целей регионального развития, отражающие интересы государства и конкретной территории.

Эволюционный подход к исследованию старопромышленных регионов

Зарубежные исследовали изучают проблемы старопромышленных территорий на базе ключевых положений эволюционного подхода, в соответствии с которым любая система в процессе

своего развития претерпевает различного рода изменения. Изучение эволюционных изменений в сложных социально-экономических системах поставлено в центр исследований целого ряда авторитетных отечественных и зарубежных ученых, среди которых в первую очередь необходимо назвать основателей теории синергетики: Г. Хакен и И. Пригожин [Хакен, 1980; Пригожин, 1986]. Принято считать, что основы современной теории эволюционной экономики заложены в фундаментальных трудах Н.Д. Кондратьева и Й. Шумпетера, в которых исследуются факторы и механизмы динамики экономических циклов [Кондратьев, 2002; Шумпетер, 2007]. Использование эволюционного подхода позволяет комплексно исследовать причины выделения старопромышленных регионов из состава индустриальных регионов; конкретизировать этапы их эволюции и исследовать проблемы, возникающие на отдельных этапах (см. рисунок).

В последнее время зарубежные исследователи рассматривают проблемы старопромышленных территорий не только в контексте несоответствия их потенциала потребностям структурных преобразований региональной экономики, а с позиций учета *специфики* участия регионов данного типа в глобальных социально-экономических процессах [Henderson, 2015]. При таком подходе, вектор исследований старопромышленных территорий смещается в направлении оценки способностей экономической, социальной и институциональной подсистем региональной экономики своевременно адаптироваться к новым условиям функционирования и развития. Это позволяет существенно расширить состав старопромышленных регионов путем отнесения к ним не только регионов, которые уже достигли «предела роста», но и все индустриальные территории, основой которых являются отрасли промышленности «уходящих» технологических укладов, в силу чего в обозримой перспективе они могут столкнуться с проблемами старопромышленности и с высокой степенью вероятности будут испытывать потребность в специфической государственной поддержке. Подобный подход имеет особую ценность для стран индустриального типа, основу экономик которых составляют отрасли промышленности различных технологических укладов. В настоящее время он развивается и в работах российских ученых, в частности А.А. Мальцева, А.Е. Мордвиновой, И.В. Митрофановой, Т.В. Усковой, Е.В. Лукина, А.Е. Мельниковой, Е.Г. Леонидовой и др. [Мальцев, Мордвинова, 2016; Митрофанова, Чернова, 2019; Uskova, Lukin, Melnikov, Leonidova, 2017].

«Новый взгляд» на проблемы развития старопромышленных территорий

Представляет интерес рассмотрение проблем развития старопромышленных территорий с позиции парадигмы «мир-системного анализа» [Валлерстайн, 2001], утверждающей, что в результате международного разделения труда в

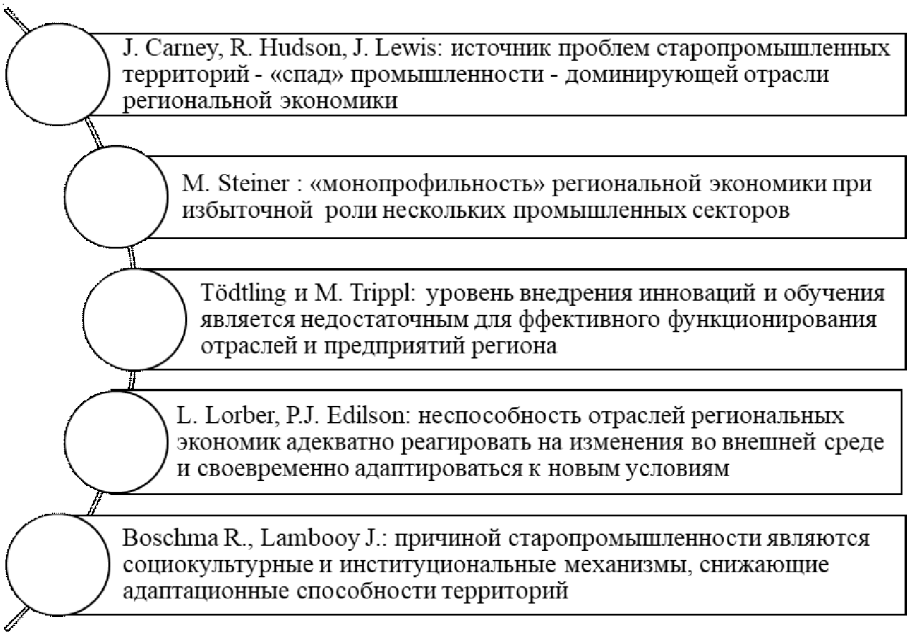

Рисунок. Источники феномена старопромышленности: мнения зарубежных исследователей

Примечание. Разработано автором.

мире сложилась иерархическая система территорий, имеющая довольно упорядоченную внутреннюю структуру: развитое «ядро», слаборазвитая «периферия» и занимающая промежуточное положение «полупериферия». По мнению автора, «структура национальной экономики России также является пространственно-иерархической, то есть среди российских регионов могут быть выделены, с определенной долей условности, регионы «ядра», регионы «полупериферии» и регионы «периферии»» [Сорокина, 2019: 840]. Более того, проведенные автором исследования показали, что значительная часть российских регионов может быть отнесена к «полупериферии», в составе которой, в свою очередь, можно выделить полупериферию первого и полупериферию второго типа (см. таблицу).

Следует выделить экономические теории, выступающие теоретическим основанием подходов к управлению развитием старопромышленных территорий. Так, теоретической основой программ реиндустриализации, активно реализуемых с 60-х гг. XX в. до настоящего времени в зарубежных странах и Российской Федерации, выступает теория креативного класса, в центре которой находится проблема обеспечения конкурентного преимущества посредством роста креативности, что предполагает конкуренцию территорий и компаний за квалифицированную рабочую силу («творческих профессионалов»). Один из наиболее ярких представителей этой теории Р. Флорида утверждает, что отрасли вторичного и третичного секторов, составляющие основу экономики старопромышленных территорий, не могут быть конкурентоспособными на мировых и местных рынках без инноваций, которые создает креативный класс [Флорида, 2005]. С этой точки зрения одним из ключевых направлений государственной политики в отношении старопромышленных территорий рассматривается не промышленная политика, а политика в области развития человеческого потенциала, фундаментом которой должны быть меры по созданию и поддержанию в регионе особой образовательной и культурной среды, соответствующей требованиям технической интеллигенции – основы человеческого капитала старопромышленных территорий – и работников креативных индустрий.

Современные программы неоиндустриализации нацелены на создание механизмов эффективной адаптации территорий к «вызовам» постиндустриального этапа развития, предполагающих содействие активному самоопределению территории в новой экономической реальности. В основу подхода положена концепция «обучающегося региона», позволяющая на основе критического анализа сделанных ранее «институциональных ошибок» преодолевать зависимость от «предшествующего пути развития» [Hassink, 2004]. Залогом успеха и основным содержанием концепции является нацеленность всех субъектов региональной экономики на постоянное индивидуальное и организационное обучение, обеспечивающее условия для повышения их инновационной активности.

Заключение

Проведенный анализ позволил конкретизировать специфику подхода к пониманию проблем старопромышленных регионов в теории пространственной и региональной экономики. Теоретической основой современной региональной политики выступают теории пространственной экономики, прежде всего теория полюсов (центров) роста; широко используется в практике государствен-

Таблица

Характеристика типов полупериферии

Тип и характеристика полупериферии	Угрозы региональному развитию	Примеры старопромышленных регионов Центрального федерального округа
Полупериферия первого типа, обусловленная слабостью инновационного потенциала территории при довольно высоком качестве человеческого потенциала	Регионам не удается создать условия для полноценной реализации человеческого капитала в региональной экономике, что создает угрозы устойчивому социально-экономическому развитию территории в стратегической перспективе	Белгородская и Липецкая области
Полупериферия второго типа, обусловленная снижением человеческого потенциала вследствие естественной и миграционной убыли населения	Создает угрозу сползания территории к иерархическому уровню «периферия» при довольно высоких показателях инновационности	Ивановская область

Примечание. Разработано автором.

ного управления эволюционный подход к решению проблем старопромышленных регионов. На рубеже XX–XXI вв. при разработке государственных программ поддержки старопромышленных территорий стали использоваться концептуальные положения теории креативного класса и концепции «обучающегося региона».

«Адресная» региональная социально-экономическая политика, согласованная с макроэкономической политикой государства, выступает необходимым условием разрешения территориальных противоречий в развитии национальной экономики. При этом политика региональных властей, учитывающая специфические особенности конкретной территории, рассматривается как ключевой фактор обеспечения ее устойчивого социально-экономического развития.

Следует отметить отсутствие противоречий в понимании термина «старопромышленный регион» зарубежными и отечественными учеными, связывающих феномен старопромышленности с достижением «предела роста» региональной экономики, специфическими чертами которой являются высокая концентрация индустриальных отраслей с избыточными производственными мощностями, устаревшими технологиями и оборудованием и сложность внедрения различных аспектов обучения и инноваций в процессы социально-экономического развития.

Нахождение территории в группе старопромышленных является источником специфических угроз устойчивому социально-экономическому развитию региона и требует разработки специальных программ государственной поддержки, учитывающих особенности их полупериферийного положения в национальной экономике, а также отражения приоритетов государственной поддержки старопромышленных территорий в ключевом документе пространственного стратегирования – Стратегии пространственного развития Российской Федерации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Бандман М. К., 1980. Территориально-производственные комплексы: теория и практика предплановых исследований / отв. ред. А. Г. Аганбегян. Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние. 254 с.

Валлерстайн И., 2001. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / пер. с англ. П. М. Кудюкина; под общ. ред. Б. Ю. Кагарлицкого. СПб. : Унив. кн. 416 с.

Гугняк В. Я., 2015. О «всеобщей экономике» Ф. Перру // Человеческий капитал. № 10 (82). С. 62–66.

Добрецов Н. Л., Конторович А. Э., Кулешов В. В., 2001. Стратегические точки роста и проблемы государственной значимости в Сибири // Вестник РАН. Т. 71, № 10. С. 867–879.

Иванова Л. Н., Терская Г. А., 2015. Точки роста и драйверы роста: к вопросу о содержании понятий // Журнал институциональных исследований. Т. 7, № 2. С. 120–133. DOI: 10.17835/2076-6297.2015.7.2.120-133

Кондратьев Н. Д., Яковец Ю. В., Абалкин Л. И., 2002. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. М. : Экономика. 765 с.

Колосовский Н. Н., 1969. Теория экономического районирования. М. : Мысль. 335 с.

Мальцев А. А., Мордвинова А. Е., 2016. Реструктуризация старопромышленных регионов Европы: опыт и проблемы // Управленец. № 3/61. С. 8–13.

Минакир П. А., 2001. Пространственные трансформации экономики. Владивосток : Дальнаука. 416 с.

Митрофанова И. В., Чернова О. А., 2019. Реиндустриализация старопромышленных регионов Юга России: тенденции, потенциал, риски // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3, Экономика. Экология. Т. 21, № 1. С. 13–27. DOI: https://doi.org/10.15688/jvolsu3.2019.1.2

Пригожин И., Стенгерс И., 1986. Порядок из хаоса : Новый диалог человека с природой: пер. с англ. / общ. ред. В.И. Аршинова, Ю.Л. Климонтовича и Ю.В. Сачкова. М. : Прогресс. 432 с.

Раевский С. В., 2015. Формирование и развитие точек роста в промышленном регионе : монография. М. : Экон. образование. 177 с.

Сорокина Н. Ю., 2019. Государственная поддержка старопромышленных регионов: приложение парадигмы «мир-системного анализа» к региональному развитию // Форсайт «Россия»: будущее технологий, экономики и человека: сб. докл. V Санкт-Петербург. Междунар. экон. конгресса (СПЭК–2019), г. Санкт-Петербург, 3 апреля 2019 г. / под общ. ред. С. Д. Бодрунова. СПб. : Институт нового индустриального развития им. С.Ю. Витте. Т. 2. С. 838–846.

Флорида Р., 2005. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. М. : Классика-XXI. 432 с.

Хакен Г., 1980. Синергетика / пер. с англ. В. И. Емельянова; под ред. Ю. Л. Климонтовича, С. М. Осовца. М. : Мир. 404 с.

Шумпетер Й. А., 2007. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М. : Эксмо. 864 с.

Boudeville J., 1992. Problems of Regional Economic Planning. Edinbyrgh : Edinburgh U.P. 192 p.

Hassink R., 2004. The Learning Region: A Policy Concept to Unlock Regional Economies from Path Dependency? // Conference Regionalization of Innovation Policy – Options and Experiences, June 4–5, 2004, Berlin. URL:

https://www.researchgate.net/publication/228812042

Henderson S. R., 2015. Transforming Old Industrial Regions: Constructing Collaboration Within the Black Country, England // Geoforum. Vol. 60. P. 95–106.

Lasuen J. R., 1969. On Growth Poles // Urban studies. 1969. Vol. 6. No. 2. P. 137–161.

Pottier P., 1963. Axes de communication et développement economique // Revue Economique. No. 1. P. 12–58.

Uskova T. V., Lukin E. V., Melnikov A. E., Leonidova E. G., 2017. Industrial Development Issues in the Economy of the Old Industrial Regions of Russia // Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. Vol. 10, no. 4. P. 62–77.

REFERENCES

Bandman M.K., 1980. *Territorialno-proizvodstvennye kompleksy: teoriya i praktika predplanovyh issledovanij* [Territorial Production Complexes. Theory and Practice of Pre-Planned Research]. Novosibirsk, Nauka. Sib. otd-nie Publ. 254 p.

Wallerstein I., 2001. *Analiz mirovyh sistem i situaciya v sovremennom mire* [Analysis of World Systems and the Situation in the Modern World]. Saint Petersburg, Univ. kn. Publ. 416 p.

Gugnyak V.Ya., 2015. O «vseobshchej ekonomike» F. Perru [About the "Universal Economy" by F. Perrou]. *Chelovecheskij kapital* [Human Capital], no. 10 (82), pp. 62-66.

Dobretsov N.L., Kontorovich A.E., Kuleshov V.V., 2001. Strategicheskie tochki rosta i problemy gosudarstvennoj znachimosti v Sibiri [Strategic Points of Growth and Problems of State Significance in Siberia]. *Vestnik RAN* [Herald of the Russian Academy of Sciences], vol. 71, no. 10, pp. 867-879.

Ivanova L.N., Terskaya G.A., 2015. Tochki rosta i drajvery rosta: k voprosu o soderzhanii ponyatij [Spots Growth and Growth Drivers: The Question of the Contents Concepts]. *Zhurnal institucionalnyh issledovanij* [Journal of Institutional Studies], vol. 7, no. 2, pp. 120-133. DOI: 10.17835/2076-6297.2015.7.2.120-133

Kondratiev N.D., Yakovets Yu.V., Abalkin L.I., 2002. Bolshie cikly konyunktury i teoriya predvideniya [Big Cycles of Conjuncture and the Theory of Foresight] *Mezhdunar. fond N.D. Kondratieva*. Moscow, Economika Publ. 765 p.

Kolosovsky N.N. 1969. *Teoriya ekonomicheskogo rajonirovaniya* [Theory of Economic Zoning]. Moscow, Mysl Publ. 335 p.

Maltsev A.A., Mordvinova A.E., 2016. Restrukturizaciya staropromyshlennyh regionov Evropy: opyt i problemy [Restructuring of the Old Industrial Regions of Europe: Experience and Problems]. *Upravlenec* [Manager], no. 3/61, pp. 8-13.

Minakir P.A., 2001. *Prostranstvennye transformacii ekonomiki* [Spatial Transformations of the Economy]. Vladivostok, Dalnauka Publ. 416 p.

Mitrofanova I.V., Chernova O.A., 2019. Reindustrializaciya staropromyshlennyh regionov Yuga Rossii: tendencii, potencial, riski [Reindustrialization of Old Industrial Regions of the South of Russia: Trends, Potential, Risks]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3. Ekonomika. Ekologiya* [Science Journal of Volgograd State University. Global Economic System], vol. 21, no. 1, pp. 13-27. DOI: https://doi.org/10.15688/jvolsu3.2019.1.2

Prigozhin I., Stengers I., 1986. *Poryadok iz haosa: Novyj dialog cheloveka s prirodoj : per. s angl.* [Order from Chaos: A New Dialogue Between Man and Nature. Translated from English]. Moscow, Progress Publ. 432 p.

Raevsky S.V., 2015. Formirovanie i razvitie tochek rosta v promyshlennom regione: monografia [Formation and Development of Growth Points in the Industrial Region. Monograph]. Moscow, Economicheskoe obrazovanie Publ. 177 p.

Sorokina N.Yu., 2019. Gosudarstvennaya podderzhka staropromyshlennyh regionov: prilozhenie paradigmy «mir-sistemnogo analiza» k regionalnomu razvitiyu [State Support of Old Industrial Regions: Application of the Paradigm of World-System Analysis to Regional Development]. Bodrunov S.D., ed. *Forsayt «Rossiya»: budushcheye tekhnologiy, ekonomiki i cheloveka: sb. dokl. V Sankt-Peterburg. Mezhdunar. ekon. kongressa (SPEK–2019), g. Sankt-Peterburg, 3 aprelya 2019 g.* [Foresight "Russia": The Future of Technology, Economy and Man. Collection of Reports of the 5th Saint Petersburg International Economic Congress, Saint Petersburg, April 3, 2019]. Saint Petersburg, In-t novogo industr. razvitiya im. S.Yu. Vitte, vol. 2, pp. 838-846.

Florida R., 2005. *Kreativnyj klass: lyudi, kotorye menyayut budushchee* [Creative Class: People Who Change the Future]. Moscow, Klassika-XXI Publ. 432 p.

Haken G., 1980. *Sinergetika* [Synergetics]. Moscow, Mir Publ. 404 p.

Schumpeter J.A., 2007. *Teoriya ekonomicheskogo razvitiya. Kapitalizm, socializm i demokratiya* [Theory of Economic Development. Capitalism, Socialism and Democracy]. Moscow, Eksmo Publ. 864 p.

Boudeville J., 1992. *Problems of Regional Economic Planning*. Edinbyrgh, "Edinburgh U.P." Publ. 192 p.

Hassink R., 2004. The Learning Region: A Policy Concept to Unlock Regional Economies from Path Dependency? *Conference Regionalization of Innovation Policy – Options and Experiences, June 4–5, 2004, Berlin.* URL: https://www.researchgate.net/publication/228812042

Henderson S.R., 2015. Transforming Old Industrial Regions: Constructing Collaboration Within the Black Country, England. *Geoforum*, vol. 60, pp. 95-106.

Lasuen J.R., 1969. On Growth Poles. *Urban Studies*, vol. 6, no. 2, pp. 137-161.

Pottier P., 1963. Axes de communication et développement economique. *Revue Economique*, no. 1, pp. 12-58.

Uskova T.V., Lukin E.V., Melnikov A.E., Leonidova E.G., 2017. Industrial Development Issues in The Economy of the Old Industrial Regions of Russia. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, vol. 10, no. 4, pp. 62-77.

Information About the Author

Natalia Yu. Sorokina, Candidate of Sciences (Economics), Senior Researcher, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Prosp. Nakhimovsky, 32, 117218 Moscow, Russian Federation, sorokina-tula@mail.ru, https://orcid.org/0000-0001-5180-3389

Информация об авторе

Наталья Юрьевна Сорокина, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт экономики РАН, просп. Нахимовский, 32, 117218 г. Москва, Российская Федерация, sorokina-tula@mail.ru, https://orcid.org/0000-0001-5180-3389